

Злоказов Кирилл Витальевич,

кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры психологии служебной деятельности и педагогики, Уральский юридический институт МВД России; 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66; e-mail: zkirvit@yandex.ru.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ДЕСТРУКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: деструктивное поведение; деструктивная личность; поведение в экстремальной ситуации; решение задачи; психология риска.

АННОТАЦИЯ. В статье описываются результаты исследования влияния уровня деструктивности личности обучающихся на решение профессиональной задачи. Исследование проводилось по квазиэкспериментальному плану с учащимися пятого курса вуза МВД России. Уровень деструктивности личности определялся с помощью опросника «Анализ деструктивности личности», процесс и результат решения задачи моделировался в групповой форме решения задачи обучающимися. С помощью однофакторного дисперсионного анализа оценивалось влияние показателя «Уровень деструктивности» на показатели «эффективность решения», «время решения», «уровень риска при решении задачи». Для описания процесса решения вводились показатели, характеризующие «когнитивный» и «стилевой» типы действий обучающихся. Показано, что высокий уровень деструктивности снижает эффективность решения задачи, повышает частоту применения обучающимися стратегии риска. Деструктивность затрудняет процессы сбора и анализа информации, способствует конфликтности, попустительству и отказу от выполнения игровых действий.

Zlokazov Kirill Vitalievich,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Department of Psychology of Service and Pedagogy, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia.

THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF DESTRUCTIVENESS OF PERSONALITY OF A STUDENT ON EFFECTIVENESS OF EDUCATIONAL TASKS

KEY WORDS: destructive behavior; destructive personality; behavior in extreme situations; solution of problems; psychology of risk.

ABSTRACT. The article describes the results of the investigation of the impact of the level of destructiveness of personality of students on their ability to solve professional problems. The study was conducted on a quasi-experimental plan with fifth-year students of a higher school of the Russian Ministry of Internal Affairs. The level of destructiveness of personality was determined by means of the questionnaire "Analysis of destructiveness of personality" and the process and the effectiveness of solving problems were modeled in the form of group activity. The impact of the indicator "level of destructiveness" on the indicators of "efficiency solutions", "time of decision" and "level of risk in solving the problem." was assessed with the help of the ANOVA (the Analysis Of Variance) Test. The indicators characterizing "cognitive" and "mode" types of students' activity were introduced to describe the solutions. It was shown that a high level of destructiveness reduces the efficiency of solving problems and increases the frequency of use of teaching strategies of risk. Destructiveness complicates the collection and analysis of information and contributes to conflict, connivance and refusal to take part in simulation games.

Противодействие негативным эффектам формирования специалистов профессии риска обуславливает тематику данной статьи. Профессиональная деятельность, сопряженная с риском, протекает в условиях, предельных для человеческого организма, дефиците времени, физическом и психическом напряжении, а процесс может сопровождаться травмами или гибелью как самого специалиста, так и других лиц [2, 10, 15]. Адаптация к условиям риска осуществляется в процессе обучения, протекает в условиях, моделирующих реальные [12, с. 114–118]. Это обуславливает формирование личности будущего специалиста, развивая психологическую готовность к действиям в экстремальных условиях, что проявляется в развитии профессионально значимых качеств личности [5, с. 83–90]. Образовательная среда и профес-

сиональная деятельность сближаются настолько, что позволяют обучающемуся отражать особенности приобретаемой профессии, ее специфику на самых ранних этапах подготовки [8]. Образовательная среда формирует ценностные ориентиры, оказывающие воспитательное воздействие на личность, в том числе через коллектив обучающихся [1, с. 98–105]. Эффекты влияния образовательной среды ведомственного вуза увеличивают требования к психологическим ресурсам обучающегося, в том числе свойствам темперамента [14, с. 172–177], свойствам саморегуляции деятельности и содержанию мотивационно-смысловой сферы [7, с. 106–112]. Несоответствие ресурсов и требований образовательной среды приводит к повышению уровня деструктивного поведения обучающихся [11, 13].

Деструктивное поведение характеризу-

ется направленностью на разрушение связей и отношений с социальными объектами [6, с. 61–73]. Субъект разрывает те отношения, уничтожает те социальные объекты, которые соотносятся с внутриличностными проблемами, проблемами удовлетворения потребностей и саморазвитием. В своей крайней степени деструктивная активность приобретает радикальные черты – объектом уничтожения является сам субъект, живые существа, социальные объекты. Подчеркнем опасность деструктивных тенденций поведения представителей профессии риска – военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и других. Их деструктивная активность сопровождается применением специальных средств, огнестрельного оружия, приносит серьезный ущерб жизни и здоровью, как окружающим, так и им самим. Задачи прогнозирования и профилактики деструкций направляют внимание исследователей на ранние периоды формирования личности профессионала – профессионального обучения.

В ряде исследований показано, что проявление деструктивных тенденций отражается в учебном процессе в ситуациях, моделирующих сюжеты и условия профессиональной деятельности [3, 4, 7]. Изучение влияния деструктивности личности на действия в профессионально-значимых ситуациях – цель экспериментального исследования, обсуждаемого в данной статье. Определим, что деструктивное поведение отражает уровень проявления психологического качества личности – деструктивности. Деструктивность рассматривается как качество личности, поскольку может фиксироваться: в виде отношения (к самому себе, обществу, деятельности), проявляется в связи с особенностями саморегуляции, определяется содержанием мотивационной и ценностной сфер, зависит от жизненного опыта, формируется в процессе обучения в индивидуально-специфических формах.

Задачами исследования выступает определение влияния уровня деструктивности личности на эффективность разрешения экстремальной ситуации; анализа и обобщения информации в процессе принятия решения, особенностях организации взаимодействия в процессе группового решения. Данные задачи решались нами с помощью экспериментального исследования. Исследование планировалось по плану квазиэксперимента, с предварительной оценкой уровня деструктивности личности его участников. В процессе исследования оценивался набор параметров, объективно отражающих эффективность учебных действий: эффективность решения задачи, время решения задачи, уровень риска учебных

действий. Данные параметры математико-статистическими методами соотносились с характеристиками деструктивности личности участников, полученными с помощью опросника.

Описание процедуры и методов исследования. Процедура экспериментального исследования заключалась в проигрывании обучающимся ситуации, по содержанию отражающей особенности профессиональной деятельности сотрудников полиции. Моделировалась ситуация захвата заложников, ее ключевыми параметрами, определяющими действия играющих, были: отсутствие информации об обстоятельствах происходящего, дефицит времени, агрессивное поведение неизвестного лица. Решение учебной ситуации необходимо было осуществлять в групповой форме. Игровые роли для обучающихся были спланированы таким образом, что исключали фактор формального лидерства. В соответствии с условиями ситуации, наряд патрульно-постовой и дорожно-патрульной службы вместе с участковым уполномоченным полиции отреагировали на обращения граждан по поводу стрельбы в помещении школы и прибыв к школе, решают объединить усилия. В процессе решения обучающимся выдавались информационные справки о ходе развития ситуации, на которые они должны были реагировать. От скорости и слаженности действий во многом зависело развитие ситуации и успешность ее разрешения. Действия, которые необходимо было выполнить – сбор информации о произошедшем, установление картины действий, поиск неизвестного лица, установление контакта с ним, ведение переговоров, принуждение лица к отказу от противоправных действий, в том числе путем применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия.

Процесс решения задачи оценивался по нескольким показателям: детальность сбора информации и ее анализа, адекватное требованиям правовых актов и условиям ситуации принятие решения, время решения задачи. Каждый из показателей оценивался по четырехбалльной системе (от 2 до 5), максимальный балл, который мог получить участник был равен 5, минимальный 2. Ход решения задачи каждой командой фиксировался на видеокамеру. Видеозаписи анализировались руководителями эксперимента. Результаты анализа были представлены в виде показателей.

В исследовании применялись показатели: «*эффективность решения*», «*время решения*», «*уровень риска при решении задачи*». Третий показатель был введен после оценки всех видеофрагментов, и оценивает

количество ситуаций, в которых обучающиеся действовали, специально не учитывая, то есть пренебрегая возможной опасностью. Показатель «уровень риска» представлен в четырехбалльной шкале, где 2 – максимальный риск, 5 – минимальный. В реальных условиях рискованное поведение могло привести к негативным последствиям для жизни и здоровья участников событий. Также был оценен процесс решения задачи путем вычленения элементов эффективного и неэффективного решения задачи. Они условно были сгруппированы в два типа ха-

рактеристик: применительно к взаимодействию участников, а также по отношению к операциям сбора, анализа информации и принятия решения. Условно они обозначены как «когнитивный» показатель, описывающий процессы сбора и обработки информации участниками и «стилевой», характеризующий качества, которые демонстрировались обучающимися в ходе решения задачи. В таблице 1 представлено содержание «когнитивного» и «стилевого» показателей.

Таблица 1. Когнитивные и стилевые характеристики решения задачи

Тип	Когнитивные	Стилевые
Эффективный	Гибкость и вариативность в оценке информации и принятии решения; Открытость в принятии новой информации; Проверка решения на адекватность	Активность действий; Контроль действий Настойчивость; Принятие критики; Поощрение и поддержка членов команды; Управление решением задачи
Неэффективный	Ригидность мышления; Игнорирование новой информации; Отсутствие проверки решения на адекватность	Доминирование; Неприятие критики; Пассивность действий; Попустительство; Отрицание, обесценивание членов команды; Уклонение от принятия решения

Для определения уровня деструктивности личности обучающихся применялась методика «Анализ деструктивности личности», представляющая собой стандартизованный самоотчет, включающий в себя 151 утверждение, распределенное по 12 шкалам, сгруппированным по четырем направлениям анализа [7]. Опишем группы шкал.

1. Шкалы, диагностирующие индивидуально-типологические особенности: сензитивность, импульсивность, ригидность.

2. Шкалы, характеризующие особенности регуляции: автономность-зависимость; уровень саморегуляции поведения; ответственность.

3. Шкалы, изучающие особенности ценностно-смысловой сферы: асоциальная (эгоистическая) направленность; гедонистическая установка (стиль поведения), отношение к семье и детям.

4. Шкалы, описывающие особенности дезадаптации личности: отношение к деятельности, к жизни, к обществу.

В исследовании применялся показатель, обобщающий все утверждения и шкалы в виде индикатора: «Уровень деструктивности личности». На выборке экспериментального исследования уровень дест-

руктивности значимо не отличается от нормативных значений, полученных для обучающихся образовательных организаций ($M=212$, $\sigma=42,4$ для $n = 4120$).

Цель экспериментального исследования – охарактеризовать особенности влияния деструктивности на процессы принятия решения представителями профессии риска.

Участниками эксперимента стали слушатели пятого курса института МВД, в объеме 92 человека, выборка гомогенная по возрасту ($x=21$, $\sigma =1,4$), мужчин – 66%. Результаты были подвергнуты математико-статистической обработке, включающей расчет описательной статистики, корреляционных связей (по Пирсону), процедур дисперсионного анализа.

Анализ и интерпретация результатов. Результаты анализа экспериментальных данных позволяют сделать следующие выводы.

1. Уровень деструктивности участников влияет на эффективность решения ими задачи ($F=4,75$, $p<0,001$). Чем более выражена деструктивность, тем менее эффективным является вариант решения задачи, предложенный обучающимся (см. рис.1).

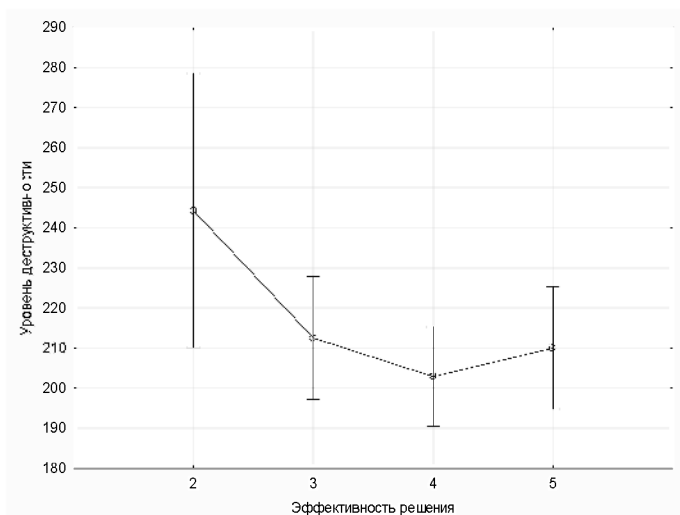

Рис. 1. Примечание: по оси X – значения показателя «Эффективность решения», по оси Y значения показателя – «Уровень деструктивности». Точки на кривой отражают средние значения, полосы графа – дисперсию ответов в формате $M \pm 3\sigma$.

Отметим, что средние значения деструктивности обучающихся, получивших за решение задачи оценку «3» и «5», практически совпадают («3» - $M=209,1$, $\sigma=39,9$) и («5» - $M=212,5$, $\sigma=24,3$). Однако, эти группы различимы по показателям риска, стилевым и когнитивным характеристикам действий. Решение, достигнутое с учетом неоправданного риска, принятое с отсутствием оценки всех обстоятельств, равно как и действия «наобум», «на удачу» в реальной ситуации могут обернуться неудачей.

2. Уровень деструктивности не влиял на время решения задачи. Действительно, уровень деструктивности не повлиял на время решения задачи в группах участников ($F=1,63$, $p<0,067$), вместе с тем, данный результат нуждается в разъяснении. Показатель «время решения» отражает не действия участников, а действия группы в целом. Индивидуальные особенности принятия решения, в том числе обусловленные деструктивностью, сглаживались группой. Анализ видеозаписи процесса принятия решения показал, что время решения задачи опосредованно, определяется индивидуально-психологическими особенностями

участников. Следует признать, что наличие организационных, лидерских компетенций у сотрудников полиции, позволяет повысить скорость принятия решения и его эффективность.

3. Уровень деструктивности влияет на принятие участниками рискованных решений ($F=4,393$, $p<0,001$). На рис. 2 представлены позиции участников, предлагавших рисковать в процессе решения задачи. Сотрудники, склонные к риску, имеют более высокий уровень деструктивности ($M=254$, $\sigma=56,3$), чем их коллеги, не готовые рисковать ($M=199$, $\sigma=39,3$). Отметим, что участники из группы часто рисковавших (позиция «2» на рис. 2), поступали так в случаях невыясненной обстановки, неопределенности и дефицита времени. Участники, рисковавшие редко (позиция «5» на рис. 2), сталкиваясь с аналогичными условиями, прогнозировали несколько вариантов действия. Наиболее редкой выступала стратегия риска. Как правило, к ней члены команды не обращались, поскольку активно собирали и анализировали информацию о действиях вооруженного захватчика.

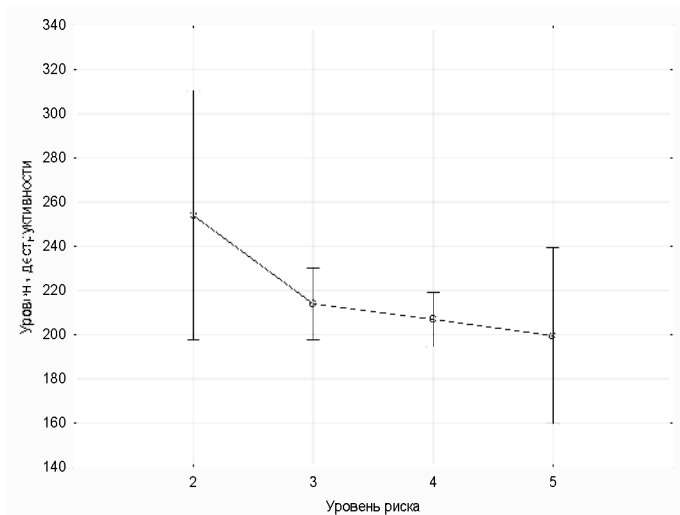

Рис. 2. Примечание: по оси X – значения показателя «Уровень риска», по оси Y значения показателя – «Уровень деструктивности». Точки на кривой отражают средние значения, полосы графа – дисперсию ответов в формате $M \pm 3\sigma$.

Решение ситуации с помощью стратегии рискованных действий более характерно для лиц с высоким уровнем деструктивности и связано с неспособностью прогнозировать обстоятельства происходящего.

4. Когнитивные и стилевые характеристики решения связаны с уровнем деструктивности личности обучающихся. Однофакторный дисперсионный анализ показал, что высокий уровень деструктивности участника определял менее эффективный стиль решения задачи ($F=4,11$, $p<0,05$), большее количество времени тратила команда, в которой преобладало количество участников с повышенным уровнем деструктивности ($F=3,98$, $p<0,001$).

Влияние деструктивности на когнитивные характеристики установлены в следующем. Деструктивность способствовала большей ригидности мышления участников в части оценки новой информации ($p<0,05$), ухудшению анализа, неполном обобщении, акцентировании ситуативных факторов при принятии решения ($p<0,01$), отсутствии проверки решения ($p<0,01$).

Вклад деструктивности участников в стилевые характеристики принятия решения установлен в большем количестве негативных высказываний в отношении членов команды ($p<0,05$), преобладании доминирующего стиля взаимодействия ($p<0,05$), отсутствии личной позиции при определении задач ($p<0,001$), несоблюдении функциональных обязанностей ($p<0,01$).

Заключение. Обучение специалистов профессий риска – сложный процесс приобретения ими компетенций и опыта деятельности. Актуальным направлением психолого-педагогического сопровождения в образовании становится изучение влияния качеств личности на эффективность овладения профессией. Деструктивность – каче-

ство личности, характеризующееся стремлением разрушать социальные связи и отношения с объектами социального мира, проявляется у представителей профессии риска еще на этапе профессионального обучения. Использование в учебном процессе ситуации, протекающей в экстремальных условиях (по признакам информационной неопределенности, временных ограничений, агрессивного-конфликтного поведения участников), позволило оценить влияние деструктивности личности обучающихся на успешность профессиональных действий.

Проведенное экспериментальное исследование показывает, что деструктивность влияет на процессы решения профессиональных задач, снижая эффективность решения. Так, обобщение информации деструктивными личностями проводится с меньшей степенью детализации, неполным анализом новой информации. Проверка решения обучающимся в процессе его воплощения проводится частично либо не проводится вовсе.

Деструктивность негативно влияет и на организацию взаимодействия с коллегами в процессе решения задачи. Высокий уровень деструктивности личности проявляется в преобладании негативного отношения к окружающим, отсутствии определенной позиции (отстаивания личного мнения), уклонения от выполнения поставленной руководителем группы задачи.

Полученные результаты согласуются с уже имеющимися представлениями о деятельности субъекта труда в ситуации риска [9, 15], но развивают и уточняют их в части оценки влияния деструктивности личности обучающихся на решение профессиональных задач в условиях моделирования экстремальных условий.

Дальнейшие исследования в этой области видятся в уточнении и расширении представлений о влиянии деструктивности на процессы профессиональной деятельности специалистов профессий риска, принятии решения в экстремальных условиях деятельности. Результаты могут быть ис-

пользованы для оценки развития личности в ходе психологического сопровождения деятельности сотрудников правоохранительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева И. А. Развитие полицейской деонтологии в контексте профессионализации французской полиции // *Право и образование*. 2011. № 1. С. 98–105.
2. Бабичев И. В. Акмеологические факторы развития профессионально-важных качеств оперативных сотрудников правоохранительных органов : дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.
3. Дружилев С. А. Профессиональные деформации и деструкции как индикаторы отклонений психического здоровья специалиста // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 5. С. 56–61.
4. Зеер Э. Ф. Психология профессиональных деструкций / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк; Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Урал. отд-ние Рос. акад. образования. Екатеринбург : Деловая кн.; М. : Акад. Проект, 2005.
5. Зиньковская С. М. Психологические аспекты подготовки летчиков к действиям в особых ситуациях // *Педагогическое образование в России*. 2009. № 4. С. 83–90.
6. Злоказов К. В. Деструктивность и идентичность личности // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2014. № 1. С. 61–73.
7. Злоказов К. В. Исследование уровня успеваемости студентов в связи с особенностями деструктивности личности // *Педагогическое образование в России*. 2011. № 1. С. 106–112.
8. Иголевиц В. А., Иголевиц Н. И. Компетентностный подход в образовании и прикладная направленность профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов как субъектов деятельности // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2012. Т. 53. № 1. С. 233–237.
9. Кузнецов Л. Ю. Негативные эмоциональные состояния у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности и пути их психологической профилактики : дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.
10. Одинг А. С., Марар О. И. Акмеологическое обеспечение деятельности специалистов профессий, связанных с риском // *Акмеология*. 2009. № 3. С. 63–66.
11. Стряпина Н. В. Личностные особенности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД РОССИИ, склонных к девиантному поведению, и возможности их профилактики и коррекции // *Вестник психотерапии*. 2007. №21. С. 49–66.
12. Стригуненко И. К. Девиантное поведение курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России как социальная проблема // *Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института*. 2013. № 3. С. 114–118.
13. Стригуненко И. К. Источники и формы девиантного поведения учащихся в учебных заведениях МВД России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2013. № 7–1. С. 131–133.
14. Цагарелли Е. Б. Практические аспекты системной психолого-педагогической диагностики надежности в экстремальной ситуации в образовательном процессе военных вузов // *Образование и саморазвитие*. 2012. № 6 (34). С. 172–177.
15. Шихова А. П. Психологические характеристики сотрудников специализированных подразделений дознания органов внутренних дел в состоянии профессионального стресса // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2009. № 1 (41). С. 226–231.

Статью рекомендует канд. филол. наук, доцент М. Б. Ворошилова.